

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.36>

Медведева Марина Алексеевна

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САГАЙСКОГО ДИАЛЕКТА ХАКАССКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются фонетические особенности сагайского диалекта хакасского языка. Основное внимание автор акцентирует на наиболее часто употребляемых соответствиях гласных и согласных в указанном диалекте. В настоящее время изменение количественного соотношения носителей диалектов хакасского языка в пользу сагайского привело к несоответствию хакасского литературного языка, базировавшегося главным образом на качинском диалекте, современному разговорному языку, основанному на сагайском диалекте. Автор приходит к выводу о необходимости пересмотра некоторых фонетических вариантов сагайского диалекта, оказавшихся за пределами литературного языка, и впервые высказывает некоторые соображения о параллельном употреблении отдельных фонетических сагайских вариантов в литературном хакасском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/9/36.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 180-183. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.512.153

Дата поступления рукописи: 18.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.36>

В статье рассматриваются фонетические особенности сагайского диалекта хакасского языка. Основное внимание автор акцентирует на наиболее часто употребляемых соответствиях гласных и согласных в указанном диалекте. В настоящее время изменение количественного соотношения носителей диалектов хакасского языка в пользу сагайского привело к несоответствию хакасского литературного языка, базировавшегося главным образом на качинском диалекте, современному разговорному языку, основанному на сагайском диалекте. Автор приходит к выводу о необходимости пересмотра некоторых фонетических вариантов сагайского диалекта, оказавшихся за пределами литературного языка, и впервые высказывает некоторые соображения о параллельном употреблении отдельных фонетических сагайских вариантов в литературном хакасском языке.

Ключевые слова и фразы: хакасский язык; литературный язык; сагайский диалект; качинский диалект; термины; фонетические особенности.

Медведева Марина Алексеевна, к. филол. н., доцент
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан
marina_medvedeva_71@mail.ru

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ САГАЙСКОГО ДИАЛЕКТА ХАКАССКОГО ЯЗЫКА

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ проекта № 19-012-00242/19.

В своей статье мы ставим **цель**: проанализировать фонетические особенности сагайского диалекта.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

- выделить соответствия гласных и согласных в сагайском диалекте и в литературном хакасском языке;
- выявить степень употребительности фонетических вариантов сагайского диалекта;
- дать рекомендации об использовании в письменной и устной формах литературного языка особенностей фонетики сагайского диалекта.

Изучение вопросов особенностей диалектов, в частности сагайского, в настоящее время остаются **актуальными**, так как в хакасском языке назревает необходимость пересмотра некоторых вопросов, касающихся диалектной базы литературного языка. Эта необходимость возникла в связи с изменением количественного соотношения носителей качинского (16,5%) и сагайского (71,7%) диалектов в пользу сагайского.

Таким образом, изменение соотношения численности хакасских субэтносов в настоящее время сложилось, бесспорно, в пользу сагайцев, которые в количественном отношении превосходят носителей качинского диалекта.

Эта ситуация привела к нежелательному отрыву хакасского литературного языка от разговорного языка подавляющего большинства хакасов, что усугубляет проблему дальнейшего развития хакасского языка.

Как отмечает В. Г. Карпов, «сегодня созрела необходимость изменения диалектной базы хакасского литературного языка. Суть корректировки должна заключаться в более смелом использовании в письменной и устной формах литературного языка особенностей лексики и грамматики сагайского диалекта. Это приблизит литературный язык к разговорному языку сагайцев, составляющих сегодня абсолютное большинство хакасов» [2, с. 303].

Научная новизна нашего исследования состоит в том, что на современном этапе проблема взаимоотношения диалектов и литературного языка ставится впервые. Важной также является возможность актуализации спорных вопросов в области фонетики.

Материалом исследования явились известные прозаические тексты хакасских писателей, данные словарей, из которых была произведена выборка фонетических диалектизмов и соответствующих литературных эквивалентов.

Далее мы проанализируем фонетические особенности, часто употребляемые в сагайском диалекте, но оказавшиеся за пределами литературного хакасского языка.

1. Употребление как в начале слова, так и в начальном слоге *и*, *ии* вместо *э*, *ээ*: им (саг.) – эм (лит., кач.) «сосать грудь (о детях и детенышах животных)»; иг (саг.) – эг (лит., кач.) «гнуть, сгибать *что-л.*»; ирiстiг (саг.) – эрiстiг «скучный, томительный; скучно, томительно»: Чол узах, ирiстiг [8, с. 65]. / «Дорога длинная, скучно» (здесь и далее перевод автора статьи. – М. М.).

По данному соответствию необходимо добавить, что сагайские слова *иг*, *имiзерге* вместо литературных и качинского *эг*, *эмiзерге* не зафиксированы в нормативных словарях [3; 7], тогда как все остальные указанные и образованные от них слова даются как равноправные и/или с пометкой *саг.*:

иг	эг – (эгерге, ээрге) «гнуть, сгибать <i>что-л.</i> »
им – (имерге)	эм – (эмерге) «сосать <i>что-л.</i> (о детях и детенышах животных)»
имчек	эмчек «женская грудь // грудной»
имiзерге	эмiзерге «давать <i>кому-л.</i> грудь, кормить <i>кого-л.</i> грудью»
ирiн – (ирiнерге)	эрiн – (эрiнерге) «ленился»

ирінчек	эрінчек «1) лодырь, лентяй; 2) ленивый»
ирініс	эрініс «леность, лень»
ирістіг	эріністіг, эрістіг «скучный, томительный; скучно, томительно».

Необходимо отметить, что употребление *и, ии* вместо *э, ээ* – явление, распространенное как в разговорном, так и в письменном языке сагайцев.

2. Соответствие в начале слова *и* вместо *i*: *иче* (саг.) – *иче* (лит.) «мать»; *икі* (саг.) – *ікі* (лит.) «два»; *изік* (саг.) – *ізік* (лит.) «дверь»:

Минің *ичем* амыр хылыхтыг кізі (разг.) / «Моя мама – человек со спокойным характером» (здесь и далее примеры из картотеки автора статьи. – *М. М.*);

Килзебіс, *изік* азых полтыр (разг.) / «Когда пришли (мы), дверь была открыта».

Данное соответствие распространено у сагайцев в основном в разговорной речи.

3. Употребление в конечном слоге и в конце слова *е, ее* вместо *ө*: *күзээ* (саг.) – *кізө* (лит., кач.) «зять»; *пілектес* (саг.) – *пілектөс* (лит., кач.) «браслет»; *сиреңнес* (саг.) – *сиреннөс* (лит., кач.) «выскачка»; *икеелен* (саг.) – *ікөлен* (лит.) «вдвоем».

Кроме того, в слове «зять» сагайцы часто вместо литературного *i* произносят *y*:

Килін-*күзеелерниң* прай нимее постарының көрізі [9, с. 22]. / «У невесток-зятьев на все свои взгляды»;

Күзеем чахсы польсча (разг.) / «Зять (мой) хорошо помогает».

Надо отметить, что в речи сагайцев слова с гласным *ө* в конце слова и в конечном слоге практически не употребляются.

4. Употребление в конце слова и в конечном слоге *а, аа* вместо *о*: *пайорхаас* (саг.) – *пайорхос* (лит., кач.) «хвастливый (своим богатством), зазнавшийся»; *сағыссыраас* (саг.) – *сағыссырос* (лит., кач.) «заботливый, беспокойный»; *маңзыраас* (саг.) – *маңзырос* (лит.) «суетливый»; *пызаа* (саг.) – *пызо* (лит.) «теленок».

Кроме этого, в слове *пызаа* у сагайцев выпадает краткий *ы*. Данное слово в диалекте звучит как *пзаа*:

– Пзаалар килгеннер бе? – сурча ічем (разг.) / «– Телята пришли? – спрашивает мама (моя)».

Что касается соответствия, указанного в пункте 3, слова с гласным *о* в конце слова и в конечном слоге сагайцами также не употребляются.

5. Соответствие в начале слова *и* вместо литературного *и*: *морсых* (саг.) – *порсых* (лит.) «барсук, барсучий»; *маарсах* (саг.) – *паарсах* (лит.) «ласковый; внимательный; приветливый; проявляющий ласку, нежность; полный ласки»; *маарсирга* (саг.) – *паарсирга* (лит.) «проявлять ласку»; *малтырган* (саг.) – *палтырган* (лит.) «бот. дягиль»; *малчах* (саг.) – *палчах* (лит.) «жидкая грязь, слякоть»; *малты* (саг.) – *палты* (лит.) «топор»; *масаха* (саг.) – *пасаха* (лит.) «молоток»; *матха* (саг.) – *патха* (лит.) «осадок никотина»; *махайах* (саг.) – *пагайах* (лит.) «лодыжка, щиколотка»; *мічік* (саг.) – *пічік* (лит.) «письмо, грамота»; *мічікчі* (саг.) – *пічікчі* (лит.) «грамотный»; *морча* (саг.) – *порчо* (лит.) «цветок; подснежник»; *мүчірее* (саг.) – *пічірө* (лит.) «сушеные сырки из творожистой массы, остающейся после перегона айрана»; *мычлардага* (саг.) – *пычлардага* «шлепать, ударять с шумом».

Таким образом, все указанные варианты слов в литературном хакасском языке и в сагайском диалекте, имея одинаковые значения, не совпадают только по своему фонетическому облику.

Отметим только то, что литературный вариант слова *пічік*, наряду со значением «письмо, грамота» в сагайском диалекте, обозначает: 1) бумага; 2) письменность; 3) грамота; 4) письмо, записка, послание; 5) название учебника начального образования; название научного издания: *үгредігліг пічіктер* «ученые записки» [7, с. 370].

6. Употребление *ч* вместо *с* в слове *апсах* «старик»:

– Апчах үрееннең пеер, пис чыл ирт парды [10, с. 29]. / «– С тех пор как умер старик, прошло пять лет»;

– Апчахты анынаң ударник тоғынған үчүн сыйлааннар [1, с. 55]. / «– Это подарили старику за ударный труд»;

– Йу, испенер сірер пу чой апчахты [10, с. 150]. / «– Ой, не слушайте вы этого лживого старика».

Одно и то же слово *апсах* сагайского диалекта употреблено разными авторами, что объясняет распространенность этого явления в данном диалекте.

7. Соответствие *с* вместо *ч*: *сохыр* (саг.) – *чохыр* (лит.) «пестрый, рябой, пятнистый»; *сымалчых* (саг.) – *чымалчых* (лит.) «мизинец»; *сыганах* (саг.) – *чыганах* (лит.) «локоть»:

сохыр інек «пестрая корова»; *сохыр малы чазаа толдыра фолькл.* «(у альпа) пестрого скота полное поле»; *сымалчыгым сісче* «(у меня) нарывает мизинец»; *сымалчыхха даа турбасха* «быть ничтожным (*букв.* мизинца не стоит)»;

Сырғай сығанагынаң уучаны саслапча [9, с. 108]. / «Сырғай локтем толкал бабушку».

8. Соответствие *с* вместо *ң* в слове *порас* (саг.) – *поран* (лит.) «мутный, тусклый»:

порас суғ «мутная вода»; *суғның пазы порас полза, пилтірі кірлігөк полар* «если исток реки мутный, то и устье будет грязным».

9. Употребление *э/г* вместо *ң* в словах *маңат* «хорошо, хороший», *мөңіс* «грустный, грустно»:

– Мағат, тың мағат, – махтап салған Каврис [5, с. 77]. / «– Хорошо, очень хорошо, – похвалил Каврис»;

Нигечім уғаа мағат пол партыр [6, с. 48]. / «Невестка очень хорошей стала»;

Оолағас мөгіс ле пас чөрчеткен [4, с. 95]. / «Парень ходил грустным»;

– Мөгіссіребе, палам, синің тузың поларох, – чоохтанған ууча [Там же, с. 139]. / «– Не грусти, дитя (моё), будет и твое время, – сказала бабушка»;

– Мағат, – чоохтан салған Асап апсах [5, с. 119]. / «– Хорошо, – проговорил старик Асап».

10. Употребление *ɲ* вместо *ɣ* в слове *çig* «сырой, непеченый»:

оолах *çiŋ* халас алып алтыр «мальчик взял недопеченный хлеб» (разг.);

çiŋ яблах сыгар килген «вытащила недопеченную картошку» [7, с. 978].

В речи носителей сагайского диалекта и в произведениях писателей нередко можно встретить употребление как слов *maŋat*, *mõgiç*, так и производных от них слов.

Например, *mõgiçsirige* «чувствовать себя подавленным, угнетенным; испытывать тоску, тосковать»; *mõgiçsirer* «от *mõgiçsirige* грусть, печаль; чувство подавленности, угнетенности»; *mõgiçenerge* «грустить, горевать; иметь грустный вид».

Таким образом, вышеуказанный материал позволяет выделить следующие соответствия гласных и согласных в сагайском диалекте и в литературном языке:

- 1) и, ии (саг.) – э, ээ (лит.);
- 2) и (саг.) – і (лит.);
- 3) е, ее (саг.) – ө (лит.);
- 4) а, аа (саг.) – о (лит.);
- 5) м (саг.) – п (лит.);
- 6) ч (саг.) – с (лит.);
- 7) с (саг.) – ч (лит.);
- 8) с (саг.) – ɲ (лит.);
- 9) ɲ/г (саг.) – ɲ (лит.).

В орфографическом словаре хакасского литературного языка, изданном в 1988 году, некоторые слова, относящиеся к вышеуказанным особенностям, преподносятся как равноправные [3, с. 134] (см. Табл. 1):

Таблица 1. Соответствия гласных в сагайском диалекте и в литературном языке

Сагайский вариант	Литературный вариант
им «сосать грудь, соску»	эм
ирін «ленился»	эрін
ирінчек «ленивый»	эрінчек
маңзыраас (маңзыраах) «торопливый, суетливый»	манзырос
пайорхас «хвастливый (своим богатством), зазнавшийся»	пайорхос
пілектес «браслет»	пілектос
сағыссыраас «заботливый, беспокойный»	сағыссырос
сарбаннаас «озорной»	сарбаннос
сиреннеес «высочка»	сиреннос
суртлаа (суртлах) «сплетник»	суртлос
улуғзырхаас «высочка»	улуғзырхос
чазырхаас «нежный, изнеженный, неженка»	чазырхос
чойырхаас «лицемер, лстец, лицемерный»	чойырхос

Как видим, в словаре отмечаются варианты с соответствиями звуков *и* (саг.) – *э* (лит.), *а, аа* (саг.) – *о* (лит.) и *е, ее* (саг.) – *ө* (лит.) и даются как равноправные.

Следовательно, из вышеуказанных нами соответствий, как нам думается, должны быть приняты как нормативные в хакасском литературном языке и употребляться как равноправные следующие:

- 1) *м* вместо *п* в начале слова;
- 2) *ч* вместо *с* в слове *апсах* «старик»;
- 3) *с* вместо *ч* в указанных словах;
- 4) *с* вместо *ɲ* в слове *порас* «мутный, тусклый»;
- 5) *ɣ/г* вместо *ɲ* в словах *маңат* «хорошо, хороший», *mõjiç* «грустный, грустно» и в производных от них словах;
- 6) *ɲ* вместо *ɣ* в слове *çig* «сырой, непеченый».

Не упомянутое нами соответствие *и* вместо *і* продолжать считать диалектным, так как фактов употребления в письменной речи мы не нашли.

В случаях, когда фонетические варианты разных диалектов не совпадают по своему фонетическому облику с уже имеющимися в литературном языке словами или они бесспорно однозначны, при выборе варианта как нормативного необходимо руководствоваться, прежде всего, степенью его употребительности в литературном языке, причем обратив внимание на то, как он находит свою реализацию и в художественных произведениях хакасских писателей. Выше нами были указаны варианты, широко распространенные в художественной литературе.

При отборе вариантов для литературного языка также необходимо учитывать количество носителей хакасского языка, предпочитающих употреблять тот или другой вариант и соответствие данного варианта общим тенденциям развития хакасского языка.

Для выявления частотности употребления того или иного фонетического варианта слова нами было проведено анкетирование среди студентов института филологии и межкультурной коммуникации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Хакасский государственный

университет им. Н. Ф. Катанова» направления «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)». Профили: «Хакасский язык и литература», «История».

Всего приняло участие 39 студентов. В анкете слова были даны на русском языке, студенты переводили на хакасский язык. Результаты анкетирования показали следующие степени употребительности вариантов слов:

- 1) *м* вместо *п* в начале слова – 100%;
- 2) *ч* вместо *с* в слове *ансах* «старик» – 84,6% (33 чел.);
- 3) *с* вместо *ч* в указанных словах – 76,9% (30 чел.);
- 4) *с* вместо *ң* в слове *порас* «мутный, тусклый» – 89,7% (35 чел.);
- 5) *з/г* вместо *ң* в словах *маңат* «хорошо, хороший», *мөңис* «грустный, грустно» и в производных от них словах – 100%;
- 6) *ң* вместо *г* в слове *чиг* «сырой, непеченый» – 89,7% (35 чел.).

Результаты анкетирования показали, что в устной речи абсолютное большинство студентов используют сагайские варианты.

По распространенному мнению, существование различных вариантов одного и того же слова в письменной литературе свидетельствует о том, что нормы литературного языка все еще находятся в состоянии становления.

Таким образом, проанализировав фонетические особенности сагайского диалекта, отметим следующее.

1. Нами выделены соответствия с (саг.) – ң (лит.), ң (саг.) – г (лит.) в сагайском диалекте и в литературном языке, не зафиксированные в научной литературе.
2. Выявлена степень употребительности фонетических вариантов сагайского диалекта.
3. Автором впервые даны рекомендации об использовании в письменной и устной формах литературного языка соответствий согласных сагайского диалекта.

Список принятых сокращений

лит. – литературный хакасский язык
 саг. – сагайский диалект хакасского языка
 кач. – качинский диалект хакасского языка
 разг. – разговорный хакасский язык

Список источников

1. **Бурнаков Ф.** Тигір оды (Небесный огонь): повесть / на хакасском языке. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1977. 138 с.
2. **Карпов В. Г.** Этносоциальный аспект образования: проблема хакасского литературного языка на современном этапе // Реальность этноса. Этносоциальные аспекты модернизации образования: материалы V Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 18-21 марта 2003 г.) / под науч. ред. И. Л. Набока. СПб.: Астерион, 2003. С. 300-303.
3. **Орфография хакасского языка:** орфографический словарь / на хакасском языке. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1977. 123 с.
4. **Тиников Н.** Тіріг кізі өлбечен (Живые не умирают): повести / на хакасском языке. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1982. 239 с.
5. **Тиников Н.** Кавристің көглері (Песни Кавриса): повесть / на хакасском языке. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1977. 123 с.
6. **Тиников Н.** Тіріг кізі өлбечен (Живые не умирают): повести / на хакасском языке. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1982. 239 с.
7. **Хакасско-русский словарь = Хакас-орыс сөзгик** / ред. О. В. Субракова. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.
8. **Чанков Д.** Торғайах табызы (Песнь жаворонка): повесть и рассказы / на хакасском языке. Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, 2005. 94 с.
9. **Чебодаева Л.** Обекелер чолларынча. Уклинча учуһаның чоохтары (По дорогам предков. Рассказы бабушки Уклинчи) / на хакасском языке. Абакан, 2017. 128 с.
10. **Шулбаева В.** Сарналбаан сарын (Недопетая песня): пьесы / на хакасском языке. Абакан: Хакасское отделение Красноярского книжного издательства, 1985. 208 с.

PHONETIC PECULIARITIES OF THE SAGAY DIALECT OF THE KHAKASS LANGUAGE

Medvedeva Marina Alekseevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
 Khakass State University named after N. F. Katanov
 marina_medvedeva_71@mail.ru

The article examines the phonetic peculiarities of the Sagay dialect of the Khakass language. Special attention is paid to the most frequent combinations of vowels and consonants in the mentioned dialect. The recent shift of the quantitative ratio of the Khakass dialect bearers in favour of Sagay resulted in the discrepancy between the Khakass literary language based on the Kacha dialect and the modern colloquial language based on the Sagay dialect. The author concludes on the necessity to reconsider some phonetic variants of the Sagay dialect, which have remained beyond literary boundaries, and for the first time articulates the proposals on the parallel use of certain phonetic variants of the Sagay dialect in the Khakass literary language.

Key words and phrases: Khakass language; literary language; Sagay dialect; Kacha dialect; terms; phonetic peculiarities.